

МОНОЛОГИ

Евгений Назимко

Коловорот

Сну волшебному подобен
Яви сей коловорот.
Сеем семя, кто способен,
Продолжая древний род.
Поколение младое
Вытесняет стариков.
Снова детство золотое
Сменит савана покров.
И зациклены сезоны
Жизни бренной на Земле.
В этом есть свои резоны,
Но немного грустно мне
В бесконечной круговерти
Череды любви и смерти.

Старое кино

В мир распахнулось настежь окно,
Ярким экраном ретро-кино.
Кадры мелькают, как поезда,
И чередою летят в никуда.

Мы посетили империю грёз,
Страсти напастей, смеха до слёз.
Но плёнка, где тонко и ломко, прервётся.
Свет лучезарный в экран разольётся.
Уймётся порок, красота, суета,
Их сменит пречистых лучей немота...

Стряхнув от фильма остатки транса,
Уходим до следующего сеанса.

Полнолуние

В ночь сквозь занавешенные шторы
Свет бросает ржавые осколки
На траву под крест оконной рамы.
Дом на фоне звёздной панорамы
Выглядит таинственной горою,
Освящённой полною луною.
В доме слышно шорохи и стуки.
В муке заломили веток руки
Толпы неутешных тополей
Над ночной тревогою моей.
И в одном с деревьями строю
Пред звёздной бездною стою...
Всё мрачней теней ночной Садам.
Через свет сеней войду я в дом...

На Красноярских столбах

Как мулла на минарете,
С глыбы розовой гранита
Я творю молитву в свете
Уходящего с зенита

Солнца, склонного к закату.
И стихи тихи на убыль.
Всё проходит... Нет возврата...
Не бывает жизни дубль.
Вознесён над суетою,
С высоты смотрю на землю,
От тоски влекусь к покою
И вершинам виршей внемлю.

Искра соблазна

Искрой соблазна жизнь закрутилась
И колесом сквозь века покатилась.
Не соблазнённым в душе соболезную,
Глядя на жизнь их дремотно-болезную,
Но жаль мне более и во много раз
Тех, кто в болоте соблазнов увяз...

Верней, когда меришь жизнь и веру
С горним духом вершины Мериу.

Дверь в стене

Вот дверь в стене трёхмерного пространства,
Стена хранит предел иного царства.
Я до двери добрался невредимым,
Мне отдых небольшой необходим,
Здесь вытру ноги о земной порок,
И дверь открыв, перешагну порог.
Там за порогом я впитаю свет.
В нём растворится тела силуэт,
И ощутит душа такой покой,
Как будто бы она пришла домой.